

LITERARY YANDEZE

16+

ПРИНЦЕССА
В
СКЯФЯНДРЕ

Literary Yandere

Принцесса в скафандре

«Автор»

2017

Literary Yandere

Принцесса в скафандре / Literary Yandere — «Автор», 2017

Много десятков лет назад императорская семья погибла. Вокруг произошедшего до сих пор вьются домыслы один другого фантастичнее. Прошло много лет, и вот Конклав Сорока Планет потрясло известие: найдена живая принцесса в спасательной капсуле! Будет ли она править — неизвестно. Но по закону тот, кто женится на ней, станет императором. А у всех членов совета как раз есть сыновья. Того же возраста, что и наследница...

Содержание

Рассвет	6
Зенит	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Literary Yandere

Принцесса в скафандре

Посвящается *Короежке*, которая придумала хай-концепт.
Который я при написании безбожно исковеркала.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Рассвет

В далеком кармане космоса существует в 43920-м по земному исчислению веке Конклав сорока планет. Когда-то это была империя. Однако ей внезапно пришел конец – много десятков лет назад авария на межзвёздном императорском корабле оказалась смертельной для всего экипажа. Вокруг произошедшего на корабле до сих пор вьются домыслы, один другого фантастичнее, но правду экспертная комиссия Конклава так и не смогла установить окончательно.

Теперь, спустя много десятков лет, кажется, что Конклаву недолго осталось существовать. Его раздирают на части владельцы нескольких корпораций. Они же – лорды в Совете Планет. Интригами и подлогами каждый из них пытается урвать побольше власти. Их не слишком заботит, что на подвластной им территории космоса участились налёты бандитских группировок на планеты и корабли, созданные за последние годы технологии попадают не в те руки. Уже начал падать уровень жизни, производство еды и техники почти остановилось на многих планетах. Всеми расами конклава овладел страх – и бояться есть все основания! За пределами круга планет, объединенных в Конклав, располагается так называемый Внешний Фронт – содружество галактик, куда более разобщенное, чем Конклав сорока. Однако во Внешнем Фронте издревле действуют иные законы, куда менее строгие. Конклав сорока им не подчиняется – как и многие другие планетарные «княжества», объединенные одной культурой. Тем не менее, среди содруществ планет некоторые принимали правила Внешнего Фронта, и их Конклавы жили согласно тому, как предписывал Фронт.

Нет, никакой войны в космосе давно не велось. Но Фронт был таким беспокойным местом, что казалось, будто там никогда не бывает полного мира.

И вот теперь в Конклаве сорока, прежде – оазисе мира среди бурного моря Фронта – назревала своя катастрофа. Она росла, росла, как нарыв, и готовилась прорваться. Однако никто не мог предугадать, каким образом...

Среди народа увеличивалось недоверие к Совету Конклава. По мнению простого люда, лорды на каждом заседании только переливали из пустого в порожнее, не занимаясь на самом деле решением проблем. Увы, выбрать другого лорда-правителя своей планеты ни одна из представленных в Конклаве рас не могла. Согласно древней традиции, пришедшей еще с Земли, власть передавалась по кровной линии или через брак. И никак иначе. Вот что лорды готовы были отстаивать всеми правдами и неправдами. Традиции.

Будь это не так, члены Совета не цапались бы меж собой столь ожесточенно. Пока оставался малейший шанс, что хоть кто-то из семьи Императора выжил, они не могли назначить нового монарха Конклава. Его функцию все эти годы выполнял Лорд-Председатель Ордрик. Обладая властью большей, чем у других членов Совета, этот красноглазый старик подчинил себе двадцать восемь планет из сорока, и все правители его феодальных владений стали его безмолвными вассалами. Если – изредка – Совет решал что-то через голосование, Ордрик неизменно побеждал с перевесом в двадцать девять голосов. Он мог бы быть новым Императором, если бы... Если бы его желания не разбивались о непоколебимую стену Закона. Даже такой богатый и влиятельный лорд не мог указывать традициям.

Ордрик согласился бы прожить так до скончания дней – в статусе почти-Императора, хотя и не отказался бы, если б его признали правителем на законных основаниях.

И вот однажды судьба протянула ему на открытой ладони шанс – мутный, неясный. То ли счастливый билет, то ли черную метку. Ордрик был стар и умен. Он прекрасно понимал, что только от него одного зависит, окажется это путь к исполнению мечты или шаг в сырую могилу.

Однако, то, что он так старательно воспевал и пестовал, теперь стояло перед ним непреодолимой преградой. Традиции. Те самые узкие рамки закона, пришедшие еще с Земли, ныне

– вотчины лорда Культуры, сэра Манна. Ордрик не мог так просто нарушить то, чем столь долго оправдывал собственные злоупотребления. Он предвидел, что будут проблемы. Но на его пути не впервые встречались препятствия.

– Мы получили некое сообщение... – Председатель Ордрик замялся, не уверенный, что сказать дальше: «тревожное» или «радостное». Потому что письмо, которое три часа назад пришло на его коммутатор, пугало и радовало одновременно.

Радовало оно тем, что давало надежду. Пугало же потому, что надежда могла оказаться ложной.

– Да не тяните уже, Председатель, – промычал Советник по делам торговли, лорд Кенберхт, высокий тонкокостный гуманоид с почти прозрачной кожей.

– Что ж, не буду. Надеюсь, вы все окажетесь достаточно готовы к подобным новостям. Принцесса Эйлин нашлась.

Советники выслушали Председателя молча, и некоторые действительно не проявили никаких эмоций, но многие ахнули или скривились, или по дисплею их компьютера для имитации речи пошла рябь... Советник Нортмунд и вовсе завис, Кенберхту даже пришлось похлопать его по спине. Впрочем, андроиду это ничем не помогло.

– Так что же это значит, господа? Так императорская династия будет продолжена? – Спросил один из лордов. Председатель даже не повернул головы в его сторону.

Ордрик тер мохнатый подбородок голой розовой лапой, размышляя. Почти целая минута понадобилась ему, чтобы придумать, что сказать.

– Возможно. Мы не можем идти против традиции. Пока остается хоть один живой отпрыск императорской династии, мы не имеем права начать новую линию. Значит, единственный выход для нас...

– Выдать принцессу замуж!

– Именно! К тому я хотел подвести, лорд Семер!

Совет на несколько минут потонул в гомоне. Сосед шушукался с соседом, всех до единого взбудоражила подобная перспектива.

– По крайней мере, мы как раз можем вывести из анабиоза и наших сыновей тоже! Им всем, в пересчете на человеческое летоисчисление, сейчас должно быть примерно по восемнадцать лет!

– Как и принцессе. Она легла в капсулу примерно в этом возрасте. Или ей было шестнадцать? В любом случае, до криосна она была довольно юна.

– И неопытна. – Ордрик потер лапки.

По-настоящему Лорд-Председатель радоваться не мог. В конце концов, это по его приказу разыскные отряды имитировали работу вместо того, чтобы действительно ею заниматься.

Старый я дурак, подумал в раздражении Ордрик. Нужно было действительно искать обломки корабля, а найдя – уничтожить! Чтобы от императорской семьи не осталось и мизинца!

Но тогда, когда только произошла катастрофа, он был еще весьма молод, он даже не входил в Совет – был, как сейчас его сын Мус, всего лишь помощником на мелкой должности у собственного отца. Однако, он готовился, о, он предвидел, он ждал! И вот теперь, когда кресло Председателя принадлежит ему, он не позволит восемнадцатилетней спящей красавице возвестить на престол какого-нибудь неудобного дурака... только потому, что ее глупое сердце забьется чаще при виде него.

– Вот только есть одна сложность. Мы должны выплатить за принцессу выкуп.

– Кому?

– «Космическим дьяволам».

– Этим разбойникам? Председатель!

Ордрик покачал головой, отменяя заранее все невысказанные лордами предложения.

– Нет ни единой разумной и благородной причины оставить Ее Высочество в лапах этих... ублюдков. Мы выплатим столько, сколько они за нее потребуют. Эйлин, в конечном счете, даст нам куда больше, чем мы потеряем на ее... можно так сказать, покупке.

– И это так. – Лорд Манн приподнялся со своего кресла. – Хотя я не думаю, что принцесса всерьез заинтересуется кем-то из вас, господа, однако ваши сыновья... Не для такой ли возможности мы погружали многих из них в криосон ровно после восемнадцатилетия, чтобы они дождались венценосной невесты, буде она окажется жива?

– Это была идея лорда Кенберхта, кажется?

Манн кивнул.

Ордрик снова потер лапки. Он пытался найти хоть какую-нибудь лазейку, при которой ему удастся склонить принцессу на свою сторону наверняка... И не мог. Да, Мусу, его сыну, придется постараться, чтобы глупышка Эйлин в него влюбилась. Самому Ордрику о браке и вовсе не стоит помышлять – если, конечно, он не придумает, как надавить на принцессу. Однако, Председатель был готов удовлетвориться связью с тронем через брак отпрыска. А другие лорды? Они действительно настолько наивны и тупы, чтобы подсовывать принцессе своих сыновей, не пытаясь завоевать ее лично? Ордрик обвел полукруг лордов взглядом красных глаз.

Похоже, да.

Кто-то понимал, что у него все равно нет ни единого шанса – неважно, выберут они путь давления или соблазнения. Кто-то просто был слишком глуп. А кто-то, вероятно, вел некую хитроумную игру. И, что еще вероятнее, бесчестную.

– Других новостей у меня нет, господа. Точнее, пока принцесса Эйлин не окажется снова здесь, в сердце Конклава, для нас не может существовать вопросов важнее. Все заседания откладываются до этого времени.

Ордрик трижды хлопнул лапой о лапу, и лорды встали, чтобы покинуть помещение. Не прошло и минуты, как почти все кресла опустели.

– А? Я что-то пропустил? – Спросил единственный, кто остался в зале. Советник Нортмунд. Его процессор наконец-то развис.

Через несколько дней на орбите планеты оказался корабль. При одном взгляде на него через радары становилось понятно, что это бандиты. Охрана Совета уже была готова атаковать его без предупреждения, но лорд Семер, Старший по безопасности, заблокировал все орудия со своего пульта управления.

– Вы разума лишились? Мы ждем гостей! – Орал он, брызгая похожей на слюнь слюной, в коммутатор. – Всех под трибунал! А корабль – встретить, как полагается! Я же сказал, что мы ждем «Космических дьяволов»!

На переговоры с разбойниками отправились Председатель Ордрик и лорд Земной культуры, Манн. На спидере они – вместе с телохранителями – домчались до космопорта в всего через полтора часа. Ровно к тому моменту, когда отделившаяся от корабля на орбите транспортная шлюпка коснулась посадочной полосы.

– Какая ирония, – пробормотал Ордрик на ухо Манну, рассматривая черный шар шлюпки с намалеванными на бортах эмблемами банды и надписями «Королева белых сердец» вкривь и вкось.

– О чем Вы? – Переспросил Манн, но председатель вместо пояснений только покачал головой.

Дверца капсулы открылась, и из нее вышли двое (хотя наружу высунулось четверо). Охранники – дюжие рокоидлоиды, покрытые ороговевшими пластинами с макушки до пят, встали на самом верху трапа с бластерами в руках. А меж ними прошли предводитель космических разбойников – в письме он представился как Чиэт Н'Оэиус – и принцесса. И он, и она

были в скафандрах, так что можно было сделать только один вывод, что они оба гуманоидного телосложения, но не больше. На обоих была одна и та же форма – принятая на борту корабля, выкрашенная в черный, с эмблемой белого разбитого сердца, каким его принято изображать на Земле.

Руки принцессы оставались за спиной, и Чиэт тащил ее за локоть, ничуть не деликатничая – очевидно, девушка, пока пребывала у него на корабле, считалась скорее товаром, предметом обмена, чем гостьей. Она была на несколько сантиметров выше своего пленителя, однако с первого взгляда становилось понятно, что Чиэт, если захочет, сделает принцессе больно, не моргнув глазом.

– Да давай уже, фифа, шевелись! – Чиэт толкнул пленницу слишком сильно, так что она едва не упала на лордов Совета, и тогда разбойник потянул ее на себя, окончательно лишив равновесия. Принцесса пошатнулась, кое-как удержалась на ногах и тихо жалобно заахала.

– Да Боже мой, отпустите ее! – С состраданием произнес Манн, Лорд Земной Культуры. Чиэт усмехнулся – судя по звуку, прошедшему через динамики его шлема.

– Охотно. Как только увижу деньги.

– Сперва я проверю, действительно ли передо мной принцесса Эйлин О’Тьян-вэй-лай.

Манн достал из кармана коробочку с отверстием посередине.

– Мадам, суньте пальчик.

– И только? Я не должна ничего лизать?

Ордрик не удержался от смешка.

– С этим погодите, принцесса. Если Вы действительно она.

Чиэт – в его движениях скользило неудовольствие – снял с пленницы наручники. Девушка нажала кнопку на шее, и скафандр открыл ее голову и руки до локтей. Эйлин смущенно посмотрела по сторонам и несколько раз глубоко вдохнула, словно силилась вспомнить воздух родной планеты.

– Это она? – Шепнул украдкой Манн Ордрику, но тот только пожал плечами. Из всего совета он был самым старшим, ему еще довелось увидеть членов императорской семьи живыми. Но спустя столько лет... он не был уверен. К тому же, нередко представители других рас представлялись ему одинаковыми. Даже если по меркам их собственного народа они считались удивительно привлекательными.

А принцесса действительно была прекрасна – как ей и полагалось. Глаза ее с вертикальными зрачками сияли, как два маленьких солнца, а чешуя искрилась изумрудом.

– Сюда? Так?

Она вложила пальчик в отверстие коробочки, Манн нажал на рычажок, и компьютер считал информацию. Принцесса даже не охнула, когда машинка отщипнула у нее с руки немного клеток и проколола кожу, чтобы погрузиться в кровь.

– Поздравляю, Ордрик, это действительно наша принцесса. – Манн спрятал устройство назад в карман и тотчас почтительно поклонился. Солдаты за его спиной сделали то же самое.

Один Лорд-председатель да разбойник остались стоять.

– Никогда бы не подумал, что нам могут оказать помощь «Космические дьяволы»! – Сказал Ордрик.

Чиэт Н’Оэиус резко мотнул головой в сторону лорда, видимо, бросив на него мрачный взгляд.

– Мы так себя не называем.

Председатель вместо ответа махнул лапой.

– Деньги, папаша, деньги за принцессу. Или я подумаю, не отдать ли ее кому-нибудь за цену повыше. Например, Внешнему Фронту. Вы не поверите, сколько там покупателей нашлось... ее голова, или ее тело, или ее гены... всем что-нибудь да нравится!

– Манн, дай этому подлому разбойнику то, что он просит. – Ордрик дернул головой. – И пусть покидает пределы Конклава. Это была наша единственная встреча, при которой мы не попытались вас арестовать.

Манн протянул Чиэту небольшой черный сундучок. Н’Оэиус попробовал просветить его встроенным в перчатку датчиком, но у него ничего не получилось. Чемоданчик был сделан из специального сплава, через который нельзя было пробиться сколь угодно мощным устройством.

– Придется заглянуть.

Космический разбойник опустил чемоданчик прямо на землю и открыл его.

– Тут две сотни кредитных пластин, заполненных на всю емкость.

– Вы так дешево оцениваете свою принцессу? – Усмехнулся Чиэт. Не поднимаясь с корточек, он наспех проверил несколько пластинок браслетом и, удовлетворенный, снова захлопнул чемоданчик. – По идее, она должна бы стоить столько, чтобы вы были готовы отдать мне весь Конклав и остаться на маленьком корабле-трейлере.

Ордрик покраснел – так, что у него даже порозовели уши и нос. Только алые глаза все равно горели ярче.

– Ты... лучше забирай то, что вынудил нас отдать, и возвращайся на свой поганый корабль!

Чиэт хмыкнул, и динамик скафандра превратил этот звук в шипящий треск.

– Прощайте, Н’Оэиус, – сказал Манн. – Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

Чиэт Н’Оэиус поклонился, пародируя принятый в Конклаве сорока этикет.

– Удачи Вам, госпожа... Желаю поскорее перестать быть принцессой и стать королевой.

Недавняя пленница ответила только слабой улыбкой и легким кивком.

– Вас не обидели эти невежи? – Спросил Манн, когда Эйлин шагнула к нему и положила руку на локоть лорда, знаменуя конец сделки.

– Ничуть. Они спасли меня и были... по большей части деликатны.

Манн не очень много понимал в мимике других рас, и все же ему показалось, что принцесса немного лукавит. Она отвернулась, как сделала бы на ее месте и человеческая женщина. Есть ли ей, что скрывать? Но ведь не могли же эти разбойники поступить с ней... как-то особенно подло, так, что она не в силах даже заикнуться об этом?

И они разошлись в разные стороны. Лорды с принцессой отправились в замок на спидере, а разбойник и его телохранители вернулись на корабль.

Зенит

Эйлин думала, что ее отвезут в императорский дворец, но не тут-то было. Спидер направился напрямик к зданию Совета. Принцесса удивилась, однако ничего не сказала. Она вообще не произнесла ни слова за все время пути. Она шокирована, бедная девочка, предположил лорд Манн. Она именно так наивна и податлива, как я ожидал, подумал Ордрик.

Совет в полном составе и работал, и жил на территории одного комплекса. Особняк лордов представлял собой огромный муравейник из стекла и металла, разом красивый и пугающий. Угрожающая громада здания бросала на город такую тень, что внизу простой люд половину дня ходил при фонарях.

– Я и забыла, как велик Совет! – Улыбнулась Эйлин, когда они приблизились к воротам. Принцесса возвышалась над обоими лордами, что сопровождали ее, равняясь по росту с телохранителями, и все же, даже запрокинув голову, она не могла рассмотреть, где прячется в выси купол здания.

В холле председатель откланялся и отправился в свою квартиру – сорокакомнатный пентхаус на самом верху небоскреба. Телохранители вернулись на главный пост на первом этаже. Лорд Манн же и принцесса отправились в гостевое крыло.

– Здесь Вам ничего не угрожает. Тут повсюду камеры, микрофоны. Все данные записываются в компьютер, к которому имею полный допуск только я. И частичный – мои доверенные. Если кто-то вздумает причинить Вам вред... Принцесса?

Они ехали в огромном прозрачном лифте, и Эйлин смотрела вниз, явно не слушая, что говорит ей Манн.

– Я хочу домой.

– Мы приготовили Вам прекрасную комнату.

Эйлин сокрушенно покачала головой. Однако больше ничего не сказала – ни пока они поднимались, ни пока Лорд земной культуры вел принцессу по коридору, ни даже когда он распахнул перед нею дверь в покои. Всё Эйлин воспринимала равнодушно.

Манн щелкнул выключателем, и по углам под потолком засияли мягким светом лампы. Эйлин вошла в свое временное жилище и огляделась. Окон у комнатки не было.

– Больше похоже на тюрьму, чем на номер для гостя, если честно.

– Это типично для всего женского крыла, Ваше Высочество. Окон нет, чтобы поклонники не могли нарушить Ваш покой в неуточное время. Там, за дверью, ванная комната. Вам, должно быть, хочется смыть с себя пыль и усталость. Вряд ли на корабле «Космических дьяволов» было чисто.

Эйлин потерла висок.

– Их корабль называется иначе.

Принцесса подошла к встроенному в стену компьютеру и нажала несколько клавиш. Открылось меню: «Подать в номер еду. Попросить уборку комнаты. Сделать комнату приватной. Сделать покупки в магазине.»

– Приватной? Ах. Ну да. Микрофоны и камеры. Даже здесь, серьезно? – Эйлин попробовала нажать «ввод» на сенсорном экране.

– ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН.

– Какой черной дыры...

Эйлин попробовала еще раз, нажимая на клавишу так ожесточенно, словно перед нею была настоящая кнопка и от силы давления что-то зависело.

– ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН.

– Вы не можете отключить систему безопасности, Ваше Высочество. Только я могу сделать это. – Сказал лорд Манн.

– Мне это не нравится.

– Ничего не напишешь. Таковы правила для всех, кроме советников. По нраву Вам это или нет. Здесь Вы будете жить, пока не переедете в Ваш дворец.

– И когда же это случится?

– После Вашего замужества, госпожа.

Эйлин ожгла лорда неприязненным взглядом. Она вернулась в главное меню и нажала на «Сделать покупки». Экран тотчас заполнили красивые вещи – украшения, одежда, обувь... Эйлин ткнула на какие-то сапоги, явно наугад.

– ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН. СЧЕТ ЗАБЛОКИРОВАН.

– Пока Вы остаетесь в статусе принцессы, Вы не располагаете своими деньгами, Ваше Высочество. После того, как Вы сочетаетесь браком с мужчиной, он снова будет открыт. Тогда сможете купить все, что захотите.

Эйлин раздраженно дернула головой набок.

– Что я могу делать до замужества, кроме как скучать и повиноваться правилам?

– Как что? Выбирать из женихов достойного.

– Да, Вы правы, Ваше Лордство. Достойнейшего.

– О, нет, нет, госпожа, Вы не должны так ко мне обращаться. Вы выше меня по статусу.

– Ох. Точно. – Эйлин обворожительно улыбнулась. Насколько вообще могли показаться «обворожительными» ее гримасы Манну. В ее лице было что-то отдаленно человеческое, да и Манн всю жизнь провел среди разных рас Совета, и все же он с тоской подумал, каково придется его сыну ухаживать за этой... он не мог сказать «женщиной». Женской особью, скорее. Хотя близкие к ней чешуйчатые расы, догадывался Манн, наверняка считали ее настоящей красавицей.

– Пока что Вашим опекуном может считаться Лорд-председатель. Но... С завтрашнего дня начнется процедура сватовства.

– Я это предвидела.

Эйлин двинулась дальше по комнате, осматривая и щупая стены, мебель, полки с безделушками.

– Вы знаете, что во всех остальных уголках космоса уже отказались от такого устаревшего понятия, как брак?

– Слышал что-то подобное. Но мы, в Конклаве сорока, как известно, чтим традиции и...

– И у вас для меня сорок женихов?

– Именно так, Ваше Высочество.

Эйлин с сомнением посмотрела на Лорда земной культуры.

– И сколько времени у меня уйдет, чтобы рассмотреть кандидатуру каждого?

– Понятия не имею. Зависит от Вас. А что, Вы куда-то торопитесь, Ваше Высочество?

Эйлин помолчала секунду, а потом мило улыбнулась:

– Жить. Я тороплюсь жить. Насиделась в капсуле криосна, знаете ли.

– Ну, а чем свидания – не жизнь? Все девушки сорока планет Конклава находят их самым интересным времяпровождением.

Эйлин была готова ответить, но тут за спиной лорда Манна появилась высокая тень, и принцесса напряглась. Манн вошел в комнату, чтобы вслед за ним в комнату смог попасть...

– Наш Лорд-распорядитель, Свидульф. Он будет Вашим помощником во всех делах, особенно – в деле выбора будущего мужа. Единственный распорядитель-неандроид Совета. Мы подумали, что это поможет упростить коммуникацию между вами.

Лорд-распорядитель почтительно поклонился.

– С возвращением, Ваше Высочество! Мы с нетерпением ждали его.

– О, правда? – Эйлин присела на широкую кровать.

– Как известно, у каждого лорда Совета есть сын. Большинству из них восемнадцать лет, как и Вам, принцесса, – затараторил Свидульф. – Те, кто в этом нуждался, были погружены в криосон. И прямо сейчас производится их разморозка. Среди них есть и мой отпрыск. Надеюсь, он Вам понравится.

Свидульф помигнул едва видимым через густую шерсть глазом.

– Так, эта кровать совершенно не подходит. – Эйлин с отвращением потыкала пальцем мягкую перину на кровати. – Лорд Манн, Вы это себе приготовили?

– Узнаю принцессу, – пробормотал лорд-распорядитель. Он родился через год после того, как Эйлин выкинула в открытый космос несчастливая судьба, и только имел в виду, что девушка капризна ровно так, как ей положено по статусу.

– Так. Мне нужны два места для сна. Ну и не только, раз вы мне женихов навязываете. Должны быть две коробки под мой рост, обе с подогревом, одна наполнена камнями, другая – песком. И лампы. Согревающие лампы. Обожаю тепло.

Манн изумленно воззрился на принцессу.

– Посмотрите в чуланах во дворце, я не знаю. В детстве у меня были такие, только они мне не подойдут уже по длине. У папеньки с маменькой были, ручаюсь. Должны были сохраниться, если их не выкинули. – Эйлин постучала пальцем по подбородку, размышляя. – А вообще, сейчас уже много новых моделей вышло, купите мне новые кровати! Неужто жалко для своей принцессы.

Манн взял Эйлин за плечо, желая успокоить. По этикету ему не полагалось хватать особу королевской крови, но тут он просто растерялся и позабыл напрочь все те правила, которыми ему ни разу в жизни до сего дня не приходилось пользоваться.

– Понимаете, принцесса, мы не можем купить что-то и на наши деньги. Пока Вы не замужем, любой подарок, выходящий за рамки необходимого, может быть расценен как нарушение этикета и субординации. Мы обязались предоставлять Лорду-Председателю отчетность о каждой мелочи. Эта комната и наряд для завтрашней церемонии – вот все, что мы Вам даем. Иначе может получиться так, что Вас обяжут выйти замуж за едва знакомого мужчину, только за то, что Вы примете от него с благодарностью, я не знаю, пару туфель.

– Это точно все, что я должна знать?

– Ну, после того, как Вы станете королевой, лорд-распорядитель получит часть Ваших финансов за все те годы, что он был Вашим опекуном. Он принял эту должность после смерти лорда Хенгеста. То есть, ему причитается плата за сорок с чем-то лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.